

© 2009 г.

ИНДОЕВРОПЕЙСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ И КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ–ХІІ

(Чтения памяти И.М. Тронского, Москва, 23–25 июня 2008 г.)

23–25 июня 2008 г. в рамках постоянно действующей Школы индоевропейского сравнительно-исторического языкознания при Институте лингвистических исследований РАН в Санкт-Петербурге прошла конференция «Индоевропейское языкознание и классическая филология–ХІІ» (Чтения памяти И.М. Тронского).

На открытии конференции вступительную речь произнес директор ИЛИ акад. *Н.Н. Казанский*. В ней он поприветствовал всех участников конференции, а также отметил, что чтения памяти И.М. Тронского – это уже сложившаяся традиция в научной жизни отечественных филологов-классиков.

После открытия конференции первым был сделан доклад *А.С. Николаева* (Санкт-Петербург) «Так говорил Zaratustra: форма и смысл (ἐ)μῆσοτο в Par. Derv. xxiii, 4». В нем А.С. Николаев проанализировал появление в греческой философии представления о создании мира с помощью его «измышления». Такой образ, появляющийся, например, в дервенском папирусе, в орфических теогониях и у Парменида, идет вразрез с дофилософской космогонией, согласно которой творение происходит через соединение божеств. В докладе было предложено трактовать данное учение как результат контакта с зороастрийскими жрецами в эпоху господства Ахеменидов, чему были приведены подробные доказательства.

Доклад *Л.Г. Герценберга* (Санкт-Петербург) «К этимологии персидских *arū, arj, axš*» был посвящен реконструкции парадигматических отношений между указанными частицами и выявлению исходной морфемы, лежащей в основе трех указанных слов.

В докладе *М.А. Таривердиевой* (Санкт-Петербург) «Средневековая латынь – искусственный конструкт или “живой” язык?» рассматривалось взаимоотношение двух «вариантов» латинского языка – народного, разговорного и пореформенного, искусственно восстановленного на базе классического языка. Докладчиком были описаны изменения, произошедшие в народной латыни, а также изучены особенности языка «Хроники» монаха-францисканца Салимбене де Адам (XIII в.), содержащей важный материал по позднему периоду истории языка.

Доклад *М.В. Скржинской* (Киев) «Эпиграфические и письменные источники о женщинах Боспора» представил анализ сведений о роли и быте женщин на территории Боспорского царства. Разделив женщин по социальному положению на три группы – гражданок данного государства, свободных женщин из неполноправного населения и рабынь, – докладчица рассмотрела свидетельства, касающиеся этих групп, сделав вывод, что в основном положение женщин в обществе было тем же, что и в большинстве других греческих полисов, однако в отличие от других античных государств Северного Причерноморья, на Боспоре женщина, жена царя, занимала высокое положение в обществе и играла заметную роль в сакральной жизни государства.

В докладе *Ю.К. Кузьменко* (Санкт-Петербург) «Кто такие *ситоны* в “Германии” Тацита и почему ими правит женщина?» была рассмотрена проблема идентификации этого народа и интерпретации его названия. По мнению докладчицы, первая проблема решается через сопоставление ситонов с квенами, которых народная этимология связала с германским словом **kwinō* (‘женщина’), что позднее развилось в представлении об устройстве этого племени. С другой же стороны, этноним «ситоны» Ю.К. Кузьменко объяснила с помощью слова «сит» – особых религиозно-хозяйственных объединений, характерных для северной Скандинавии.

Доклад *А.В. Грошевой* (Санкт-Петербург) «О чувстве вкуса у Лукреция» был посвящен классификации значений сложного понятия *sensus* в поэме Лукреция «О природе вещей», где под этим термином в целом понимается вся сумма человеческих чувств и ощущений (зрение – *visus*, слух – *auditus*, вкус – *sapor*, обоняние – *odor*), а также впечатление, возникающее как результат

восприятия. Отдельно в докладе было разобрано значение *sensus* с точки зрения вкусовых ощущений, а также изучены другие употребленные Лукрецием термины для обозначения вкуса (*sucus*, *sapor*, *gustus*).

В докладе В.Л. Макаровой (Санкт-Петербург) «Сердце благоразумное и сердце волнующееся» в тексте латинских авторов» был разобран ряд метафорических значений слова *cor* «сердце». На основе примеров были выделены две главные смысловые группы: *cor* – как центр интеллектуальной жизни и как эмоциональный центр. В заключительной части доклада был представлен разбор употреблений данного слова в различных падежах и связей падежа со значением.

Доклад Б.А. Каячева (Москва) «*Praecipites columbae* (Вергилий, “Энеида” 2, 516)» был посвящен сравнению строк Вергилия, где Гекуба с дочерьми сидят у алтаря, с фрагментом Арата («Явления» 294–299), повествующем о морях на корабле. Докладчиком было выделено наличие особого вида заимствования («перевод с паронимасией»), имеющего здесь место, и исследован механизм его действия.

Доклад А.Б. Черняка (Санкт-Петербург) «“Путешествие Эгерии к святым местам” 5: глава 4-ая с комментарием» представлял собой подробный комментарий к тому эпизоду из путешествия, когда Эгерия уже поднялась на Синай и посещает пещеру, где скрывался пророк Илия, а затем спускается вниз.

Второй день конференции, 24 июня, начался с серии лингвистических докладов. Первым прозвучал доклад К.Ю. Дружкина (Москва) «Рестриктивные предложные группы в древнегреческом языке», посвященный анализу способов выражения в древнегреческом языке значения рестриктивности, т.е. ограничительности. В основном автор сконцентрировался на предложных сочетаниях, а именно *εἰς* (+асс), *πρός* (+асс), *κατά* (+асс). В заключение докладчиком было кратко проанализировано историческое развитие данных конструкций и тенденции их изменения, подтвержденные примерами из новогреческого языка.

Следующим выступил А.Б. Карасев (Санкт-Петербург) с докладом «Мир фауны в пословицах и поговорках (на материале индоевропейских языков)». В докладе был представлен подробный статистический анализ представителей мира фауны, которые встречаются во фразеологических единицах, а также пословицах и поговорках латинского, английского и русского языков. А также было отдельно рассмотрено употребление наиболее частотного слова, а именно *canis* (dog, собака).

Д.В. Панченко (Санкт-Петербург) в докладе «Парадокс Пифагора» сопоставил две существующие в данное время традиции восприятия Пифагора как ученого, великого изобретателя, внесшего огромный вклад в развитие астрономии, математики, акустики и т.д., и как шамана и шарлатана. Если до сих пор ученые принимали только одну из этих ипостасей, отвергая другую интерпретацию как сфабрикованную и ложную, то здесь докладчик попытался примирить оба взгляда в одном образе ученого, способного производить, возможно, впечатление шамана, основываясь, однако, на своих научных знаниях, сильно опережавших научный уровень того времени.

Доклад З.А. Барзах (Санкт-Петербург) «*Ἀαῖον ὃ ὁλωλότος*. (Критическое замечание по поводу Soph. OT 906)» был посвящен решению текстологических проблем, связанных с указанным фрагментом Софокла. Версии, предлагавшиеся до этих пор, если и отвечали метрическим требованиям, то не решали проблему смысла. Заполнив сомнительное место конструкцией *Ge-petivus absolutus*, упомянутой в названии, докладчица добилась очевидного восстановления утраченного смысла, отвечающего также и стилю всей трагедии.

Доклад Е.В. Шевцовой (Санкт-Петербург) «Небольшое синтаксическое наблюдение над изложением Пиндаром мифа об Иксионе (Ру. II, 34–7)» был посвящен анализу эпизода во второй Пифийской оде Пиндара, где Иксион обвиняется в пролитии родственной крови и посягательстве на Геру. Перечислив подробно существующие точки зрения по поводу этих не совсем ясных строк, докладчица предложила свой вариант, поддерживающий рукописное чтение и изменяющий фрагмент в более понятную сторону.

Доклад Н.В. Брагинской (Москва) «Крезов конец» был посвящен попытке примирения противоречивых сведений относительно предполагаемой смерти Креза при захвате Сард. На основе анализа различных источников и сравнения легендарных версий этого события в докладе была предложена версия о том, что в реальности в момент захвата города Крез сам поставил себя в двойственное положение: подготовившись к самосожжению, предложил Киру переговоры о выкупе, которые затем были приняты. Эта ситуация, впоследствии приукрашенная в сторону «облагораживания» Креза, могла позднее спровоцировать возникновение противоречивых версий.

В докладе *Е.Г. Рабинович* (Санкт-Петербург) «Марафонские предания» были заново пересмотрены источники, повествующие о победе греков на Марафонской битве, чья тайна заключалась в чудесной победе над сильно превосходящим по численности противником. Сообщение о Пане, оказавшем помощь грекам, обычно интерпретировалось как насыщение «панического ужаса» на врагов. Докладчица предложила иной вариант понимания, а именно: помощь Пана в продвижении греков на большое расстояние, в полном вооружении и с воинственным криком могло быть возможно только с помощью божества, в данном случае Пана.

Е.В. Антонец (Москва) в своем выступлении «Палимпсест в античности: к интерпретации Catull. 22. 1–8» рассмотрела значение термина «палимпсест», обнаружив несоответствие между современным и античным пониманием этого слова. Рассмотрев контексты употребления этого слова в текстах (у Плутарха, Цицерона и Катулла), докладчица приходит к выводу, что во всех случаях речь может идти только о папирусе, а не о пергамене, а процесс удаления текста с него заключался не в соскабливании, а в смысании, что допускает значение глагола ψάω. Понимание же «палимпсеста» как выскобленного пергамена относится к сфере современного употребления и является источником терминологической путаницы.

Доклад *Н.Н. Казанского* (Санкт-Петербург) «Микенские начальные тонические частицы *o-* и *jo-*» был посвящен частицам, стоящим в начале предложения, начинающегося с глагольной формы. Они представляли трудность для исследователей в связи со сложностью их различения. В докладе была сделана попытка на основе имеющегося у нас материала выделить разницу в употреблении данных частиц, а также провести параллель с древнегреческим языком.

В докладе *А.И. Солопова* (Москва) «О позднелатинской тенденции произношения слов греческого происхождения с греческим ударением, прежде всего в христианской лексике (по поводу латинского названия реки Иордан)» анализировалось латинское слово *Iordanis* (или *Iordanis*), обычно произносившееся с долготой предпоследнего слога, что зафиксировано во всех современных словарях. Тем не менее, случаи употребления этого слова в латинской (например, у Амвросия Медиоланского) и греческой (Григорий Назианзин, Оракулы Сивилл и др.) поэзии говорят о краткости предпоследнего слога. Вероятно, традиция произнесения этого слога с долгим гласным возникла из обыкновения произносить многие важнейшие христианские термины с греческим произношением (ср. *María*, *Basilius* и др.).

Третий день конференции начался с доклада *С.Д. Клейнера* (Санкт-Петербург) «К этимологии латинских цветообозначений *flāvus*, *fulvus* и *falvus*». В нем автор провел сравнительный анализ трех указанных терминов с точки зрения их происхождения и значения. Морфемный анализ группы позволил выделить в данных прилагательных общий древний индоевропейский суффикс цветообозначения *-wo-, который способствовал возникновению дополнительного фонетического единообразия. В результате этого семантические границы были размыты, и *flāvus* и *fulvus* стали использоваться применительно к одному явлению. Все это подготовило почву, как заметил докладчик, для быстрого и интенсивного включения в язык заимствованного позже термина *falvus*, фонетически похожего на два предыдущих слова.

А.С. Данилов (Санкт-Петербург) в докладе «Семантика древнеисландского цветообозначения *grœnn* “зеленый” в песнях “Старшей Эдды”», стоя на позиции отечественной исторической поэтики и продолжая научную линию М.И. Стеблин-Каменского и О.А. Смирницкой, интерпретировал имена цвета в «Эдде» не собственно как цветообозначения, но скорее как мифо-поэтические эпитеты, суть и смысл которых коренится в самой их этимологии.

Н.Л. Огуречникова (Москва) в докладе «Дистрибуция сильных и слабых прилагательных в “Старшей Эдде”» пришла к выводу о том, что сильные словоформы во многом опираются не на синтаксис, а на их собственную мифологическую структуру. Кроме того, выбор формы предполагал наличие субъекта нарратива, который и определял для себя степень выраженного прилагательным признака.

Доклад *Н.А. Бондарко* (Санкт-Петербург) «*Quaeris quid agas, in quo te occupes?* Модальность долженствования в «Послании к братии Мон-дье» Гильома из Сен-Тьерри (латинская и средневерхненемецкая редакции)» был посвящен анализу синтаксического выражения деонтической модальности (выражение необходимости, запрещения, разрешения) на примере такого иллюстративного материала, как «Послание», являющегося первым известным переводным памятником средневековья.

В докладе *Д.Е. Афиногенова* (Москва) «Об одном латинизме в византийских хрониках» рассматривалось описание одного и того же эпизода – свержение императора Вардана Филиппика – у хрониста Феофана Исповедника, патриарха Никифора и затем у хрониста Георгия Монаха. Докладчик обратил внимание на употребленное в первых двух источниках слово *μεσσηβρίζειν*, переводящееся как «предаваться полуденному сну». В описании тех же событий Георгий Монах,

имевший независимый доступ к общему для первых двух авторов источнику, употребил слово *μερενδίζειν* – «полдничать». Докладчиком был сделан вывод, что последний вариант соответствует версии оригинала, а Феофан и Никифор в свое время заменили его на более им понятный. В докладе было сделано предположение о том, что Георгий мог иметь доступ не к одному, а по крайней мере к двум источникам своих предшественников, а в таком случае правомочна и гипотеза о существовании некоего целого комплекса документов, единого «досье», бывшего в распоряжении указанных авторов.

В докладе *А.С. Авдохина* (Москва) «Роман Сладкопевец: в поисках литературной перспективы» подчеркивалось неоднозначное положение кондаков Романа в оценке позднейших интерпретаторов. Анализируя две литературные традиции, на фоне которых обычно рассматривается творчество Романа, – греческую и сирийскую – докладчик делает выбор в пользу третьего варианта, а именно: возможность наличия особой малоазийской гомилетической субтрадиции на стыке эллинизированного и сирийского культурных миров.

А.А. Евдокимова (Москва) в докладе «К вопросу об акцентуации в византийских греческих граффити» на материале надписей из Софии Киевской, Софии Константинопольской, Парфенона и пещерных монастырей Нубии и Каппадокии изучила проблему «спорадичности» греческой акцентуации, а также начальные попытки последовательного использования диакритических знаков.

В докладе *Т.А. Михайловой* (Смирновой) (Москва) «Книга Иудифь: проблема композиции» была проанализирована композиция ветхозаветного апокрифа Книга Иудифи, а также мифологическая структура данного произведения. Для этого был привлечен цикл определенных сюжетов, рассказывающих о соблазнении опытной женщиной целомудренного юноши, в основе чего, как считается, лежит миф о земле и небе, не дающем дождя. Анализ Книги Иудифь с точки зрения этой модели дал возможность объяснить особенности этого сочинения, а также встроить его в определенный литературно-мифологический контекст, на фоне которого Книга Иудифи до этого не рассматривалась.

В докладе *М.С. Касьян* (Москва) «“Сот жизни” на Пире у богача (Petronii Sat. c. 34–35)» была сделана попытка дать еще одну интерпретацию знаменитому эпизоду из «Сатирикона» Петрония – пиру у Трималхиона. Анализ употребленной лексики, касающейся напитков – вина и меда, показал явную неслучайность ее употребления и стоящий на заднем фоне глубокий символический характер. За видимым гротеском и комизмом стоит второй план, где данная трапеза представляется сакральной, хотя и в «перевернутом» виде, где автор намеренно «играет» с традиционными для подобных описаний темами и оппозициями (вино/мед, высокое/низкое, слово божественное/слово человеческое и др.).

В своем заключительном слове на закрытии конференции *Н.Н. Казанский* подвел итоги трех дней заседаний и подчеркнул наиболее существенные результаты. Несмотря на то, что многие из заявленных докладчиков не смогли по каким-либо причинам принять участие, программа, тем не менее, получилась очень насыщенной, и доклады охватили различные аспекты изучения классической филологии и языкознания.

Т.А. Михайлова (Смирнова)